

А. Лазурский

Очерк науки о характерах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
А11

А11 **А. Лазурский**
Очерк науки о характерах / А. Лазурский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 396 с.

ISBN 978-5-458-53811-4

ISBN 978-5-458-53811-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	стр.
Сила или слабость чувствований	221
Продолжительность (устойчивость) чувствований	226
Взаимная согласованность (ассоциированность) чувствований	233
Обилие или бедность внешних физиологических проявлений чув- ства	238
Влияние чувствований на умственные процессы	244
IV. Наклонности, относящиеся къ области движеній	250
Обилие или бедность движеній (подвижность—малоподвижность)	252
Быстрота или медленность движеній	255
Сила (интенсивность) движеній	259
Координація (взаимная согласованность) сложных движеній . . .	260
Сознательность движеній (движенія произвольныя, автоматическія, ин- стинктивныя и рефлекторныя)	265
Степень развитія идео-моторной способности	269
Двигательная утомляемость	275
Двигательная упражняемость	280
V. Наклонности, относящиеся къ области волевыхъ процессовъ	284
Сила или слабость желаній и влеченій	290
Наклонность къ борьбѣ мотивовъ (процессъ выбора—импульсивность поступковъ)	295
Быстрота выбора (продолжительность колебаній)	300
Способность или неспособность къ принятію рѣшеній (нерѣшитель- ность)	303
Устойчивость рѣшеній (постоянство—непостоянство)	306
Ясность, опредѣленность желаній и рѣшеній	309
Степень развитія руководящихъ идей и стремленій	312
Способность къ внутренней (психической) задержкѣ	317
Способность къ физической (психомоторной) задержкѣ	323
Способность къ положительному волевому усилию	328
Продолжительность волевого усилія (настойчивость)	334
Чувство собственной личности (произвольность душевныхъ процес- совъ)	336
Степень сопротивляемости внешнимъ влияніямъ (самостоятельность —внушаемость)	342
Наклонность къ обсужденію мотивовъ (обдуманность поступковъ) . .	355

ПРИЛОЖЕНИЕ. ПРОГРАММА ИЗСЛѢДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.

Предварительныя замѣчанія	359
Программа № 1 (руководящая)	363
Программа № 2 (объяснительная)	365
Литературный указатель	384

Предисловіе къ 3-му изданію.

Въ 3-мъ изданіи добавлена глава XV („Личность какъ сложное функціональное единство“), представляющая собой сокращенное изложеніе статей, помѣщенныхъ мною въ свое время въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“.

А. Лазурскій.

Вступленіе.

Двѣ мысли положены въ основу этой книги: во первыхъ—возможность сознательнаго, научнаго изученія чловѣческихъ характеровъ; во вторыхъ—необходимость пользоваться для этой цѣли въ широкихъ размѣрахъ понятіемъ наклонности или душевнаго качества.

Современная опытная психологія находится въ періодѣ дробленія. Разработка частныхъ вопросовъ, анализъ и описаніе сложныхъ проявленій душевной жизни сосредоточиваютъ на себѣ вниманіе большинства изслѣдователей. Это не значитъ, что общія, основныя проблемы (сознаніе, воля, природа чувствованій, дѣятельность творческаго воображенія и т. п.) забыты или признаны несостоятельными. Напротивъ, собираніе фактическаго матеріала имѣетъ своею конечной цѣлью именно разрѣшеніе этихъ основныхъ вопросовъ. Нужно только при этомъ имѣть въ виду одно важное обстоятельство. Не слѣдуетъ обольщать себя надеждой, что изъ мелкихъ фактовъ сразу выростутъ крупныя теоріи. Нельзя думать, напр., что вопросъ о свободѣ воли въ настоящее время неразрѣшимъ экспериментальнымъ путемъ только по недостатку факческаго матеріала, а когда этого матеріала будетъ побольше, то вопросъ этотъ рѣшится самъ собой.

Въ дѣйствительности, дѣло обстоитъ далеко не такъ просто. Подробная разработка отдѣльныхъ вопросовъ душевной жизни поведетъ не къ непосредственному рѣшенію основныхъ проблемъ, а къ предварительному созданію нѣсколькихъ самостоятельныхъ научныхъ дисциплинъ, отличающихся одна отъ другой по своему содержанію и по своимъ методамъ, но сходныхъ въ томъ отношеніи, что всѣ онѣ будутъ посвящены изученію и анализу сложныхъ проявленій душевной жизни у отдѣльныхъ индивидуумовъ. Науки эти можно было бы назвать об-

щимъ именемъ „промежуточной психологіи“, такъ какъ онѣ должны будутъ занимать среднее мѣсто между общей психологіей, посвященной разработкѣ основныхъ проблемъ, съ одной стороны, и психологіей народовъ, социальныхъ группъ, толпы и т. п.—съ другой. Нѣкоторые изъ нихъ уже начинаютъ намѣчаться, какъ напр., психофизиологія органовъ чувствъ, педагогическая психологія, психологія дѣтскаго возраста, патологическая психологія и др.

Къ числу такихъ „промежуточныхъ“ психологическихъ дисциплинъ должна принадлежать также и наука о характерахъ. Личность, характеръ въ теченіе долгаго времени разсматривались, какъ нѣчто до того интимное и неуловимое, что только непосредственное чутье и художественная интуиція могутъ, будто бы, освѣтить до нѣкоторой степени эту загадочную область. Работы послѣднихъ десятилѣтій заставляютъ сильно усомниться въ справедливости этого взгляда. Соединенными усилиями полагается начало новой наукѣ, индивидуальной психологіи или научной характерологіи. Предоставляя общей психологіи рѣшеніе различныхъ основныхъ вопросовъ душевной жизни, она выдѣляетъ для себя опредѣленную, строго ограниченную область, именно—изученіе индивидуальныхъ особенностей и ихъ сочетаній. Въ то же время индивидуальная психологія должна непременно оставаться чисто теоретической наукой, преслѣдующей свои собственныя задачи (главнымъ образомъ, составленіе естественной классификаціи характеровъ) и отнюдь не становящейся на службу какимъ бы то ни было побочнымъ цѣлямъ. Только при такомъ взглядѣ на дѣло изученіе характеровъ можетъ, съ одной стороны, подняться выше того „знанія людей“, которое даетъ намъ опытъ повседневной жизни, а съ другой—способствовать выясненію нѣкоторыхъ общепсихологическихъ вопросовъ (напр., вопроса о взаимной связи различныхъ душевныхъ качествъ).

Другой руководящей мыслью служить для насъ признаніе той важной роли, которую играютъ при образованіи личности наклонности или душевныя качества. Характеръ каждаго человѣка состоитъ изъ значительнаго количества устойчивыхъ: болѣе или менѣе постоянныхъ

предрасположеній, „наклонностей“, дѣйствиємъ которыхъ и опредѣляется все его поведеніе, всѣ его поступки. Построить челоуѣка изъ его наклонностей, — вотъ та цѣль, которую мы должны преслѣдовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Въ настоящее время мы еще не можемъ съ увѣренностью указать на тѣ причины, которыми обуславливается происхожденіе отдѣльныхъ наклонностей. Вопросъ этотъ можно рѣшать различно, въ зависимости отъ общаго взгляда на природу душевной дѣятельности. Одни видятъ причину всего въ особенностяхъ организма, въ устройствѣ центральной нервной системы, главнымъ образомъ—головного мозга. Другіе склонны разсматривать душевныя качества, какъ группы ассоціій, болѣе или менѣе сложныхъ и болѣе или менѣе прочно связанныхъ другъ съ другомъ. Третьи видятъ въ нихъ результатъ волевой дѣятельности, долгое время работавшей въ извѣстномъ направленіи,—своего рода навыки или элементарныя привычки.

Каждое изъ этихъ мнѣній имѣетъ доводы въ свою пользу, и окончательное рѣшеніе вопроса принадлежитъ будущему. Теперь же мы можемъ только выдѣлять отдѣльныя наклонности, имѣющія особенно важное значеніе въ образованіи челоуѣческихъ характеровъ, и подробно описывать ихъ проявленія, а также тѣ условія, которыя такъ или иначе вліяютъ на ихъ дѣятельность. Такая работа возможна уже и въ настоящее время. Кромѣ того, она необходима, такъ какъ безъ детальнаго и систематическаго описанія и разграниченія отдѣльныхъ душевныхъ качествъ сравнительное изученіе челоуѣческихъ характеровъ представляется намъ совершенно невозможнымъ.

Подробному описанію и анализу цѣлаго ряда основныхъ наклонностей посвящена вся вторая часть книги. Необходимый для этого фактическій матеріалъ мы черпали отовсюду, гдѣ только могли найти его. Такъ какъ спеціальныя работы, относящіяся къ изученію характеровъ даютъ въ этомъ отношеніи еще слишкомъ мало, то приходилось пользоваться данными, заимствованными изъ сочиненій по общей психологіи, психопатологіи, психофизиологіи и т. п. Всѣми этими данными мы пользовались лишь постольку, поскольку они оказывались интересными съ нашей точки зрѣнія. Этимъ обуславливается та отрывоч-

ность литературныхъ данныхъ, которая быть можетъ, обратитъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ при чтеніи второй части книги. Собственно говоря, окончательное рѣшеніе цѣлаго ряда вопросовъ, поставленныхъ въ этой части, можетъ быть достигнуто лишь тогда, когда по каждому изъ нихъ будутъ поставлены спеціальныя наблюденія, направленные къ рѣшенію именно индивидуально-психологическихъ, а не какихъ либо иныхъ проблемъ. Наша же задача заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы ясно и опредѣленно поставить эти вопросы и иллюстрировать ихъ тѣмъ фактическимъ матеріаломъ, который въ настоящее время уже имѣется въ нашемъ распоряженіи.

Подробный перечень сочиненій, на которыя намъ приходилось ссылаться, помѣщенъ въ концѣ книги. Въ самомъ же текстѣ ссылки на эти работы обозначены числами, заключенными въ скобки.

Для того, чтобы дать болѣе полное представленіе о способахъ веденія наблюденій и составленія характеристикъ, мы привели, въ качествѣ приложения, программу изслѣдованія личности, напечатанную ранѣе въ „Вѣстникѣ Психологій“ и уже неоднократно примѣнявшуюся нами на практикѣ.

Часть I.

Предметъ, задачи и методы науки о характерахъ.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ ученія о темпераментахъ.

Изложенію всякой отрасли знаній принято предпосылать историческій очеркъ ея развитія. Въ нашемъ случаѣ исторія вопроса представляется въ особенности поучительной. Уже въ глубокой древности различія человѣческихъ характеровъ обращали на себя вниманіе философовъ и врачей. И если систематическое изученіе вопроса начинается только въ настоящее время, то причиной этому является не столько отсутствіе интереса къ данной области, сколько необычайная трудность и сложность самого предмета. Подробное знакомство съ прежними, хотя бы и неудачными попытками можетъ насъ предостеречь отъ повторенія тѣхъ же ошибокъ въ будущемъ.

Ученіе о различіяхъ, существующихъ между отдѣльными людьми, издавна развивалось главнымъ образомъ въ двухъ различныхъ направленіяхъ. Характеру въ собственномъ смыслѣ слова противопоставлялся темпераментъ, причѣмъ оба эти отдѣла человѣческой личности изучались долгое время почти совершенно независимо другъ отъ друга. Начнемъ съ ученія о темпераментахъ¹⁾.

Слово темпераментъ не всегда понимаютъ въ одномъ и томъ же смыслѣ. Въ большинствѣ случаевъ терминомъ этимъ обозначаютъ врожденныя фізіологическія особенности, обуславливающія собою силу, быстроту и качество душевныхъ проявленій у даннаго человѣка.

¹⁾ Очень подробно изложена исторія ученія о темпераментахъ у Henle (1).

Основателемъ ученія о темпераментахъ считается отецъ греческой медицины Гиппократъ. Будучи чрезвычайно тонкимъ наблюдателемъ, онъ однако находился подъ сильнымъ вліяніемъ господствовавшей въ то время натуръ-философіи, и вліяніе это несомнѣнно отразилось на созданной имъ классификаціи темпераментовъ. Согласно воззрѣніямъ того времени, четыре главныхъ элемента лежали въ основѣ всего мірозданія: земля, вода, огонь и воздухъ; ими обусловливались четыре главныхъ свойства, присущія всѣмъ вещамъ, въ томъ числѣ и человѣческому тѣлу: твердость, жидкость, тепло и холодъ. По аналогіи съ этимъ гиппократовская школа признавала въ организмѣ четыре основныхъ жидкости или сока: кровь (тепло), флегму или слизь (холодъ), черную желчь (влажность) и желтую желчь (сухость). Преобладаніе какого-нибудь изъ этихъ соковъ обусловливало собой четыре основныхъ темперамента: сангвиническій, флегматическій, меланхолическій и холерическій. Нѣкоторыя изъ этихъ названій (напр., сангвиническій) были, правда, введены лишь впослѣдствіи, но самое дѣленіе на четыре темперамента, установленное гиппократовской школой, удержалось вплоть до настоящаго времени.

Основанное врачами ученіе о темпераментахъ преслѣдовало вначалѣ главнымъ образомъ медицинскія цѣли. При описаніи отдѣльныхъ темпераментовъ рѣчь шла не столько о различныхъ душевныхъ особенностяхъ, сколько о вопросахъ чисто медицинскаго характера. Какая пища и напитки наиболѣе подходятъ для того или иного темперамента? Къ какимъ болѣзнямъ предрасполагаетъ данный темпераментъ? Вотъ тѣ вопросы, которые въ особенности интересовали древнихъ авторовъ. Въ этомъ отношеніи ученіе о темпераментахъ тѣсно примыкало къ господствовавшей тогда гуморальной патологіи, которая видѣла главную причину болѣзней въ порчѣ соковъ тѣла или въ чрезмѣрномъ преобладаніи одного изъ этихъ соковъ надъ другими. Тѣ психологическія характеристики темпераментовъ, которыя представляются столь обычными въ наше время, почти совершенно отсутствуютъ у древнихъ авторовъ. Насколько понятіе темперамента у нихъ отличается отъ современнаго значенія этого слова, видно изъ того, что, напримѣръ, Галенъ говоритъ о темпераментѣ отдѣльныхъ частей тѣла: сердца, печени, мозга и т. д.

Дальнѣйшій прогрессъ ученія о темпераментахъ заключался прежде всего въ томъ, что по мѣрѣ развитія анатоміи и фізіологіи постепенно измѣнялся взглядъ на анатоμο-фізіологическія особенности, лежащія въ основѣ темпераментовъ.

Аристотель видитъ причину темпераментовъ не въ преобла-

даніи того или иного сока, а въ колебаніяхъ состава важнѣйшаго изъ этихъ соковъ, именно крови. Онъ замѣтилъ, что способность крови свертываться не одинакова у разныхъ животныхъ. Большая склонность къ свертыванію обуславливается, по его мнѣнію, преобладаніемъ твердыхъ или земляныхъ частицъ, меньшая — преобладаніемъ водныхъ или жидкихъ частицъ. Жидкая кровь является вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе холодной и предрасполагаетъ къ страху, кровь же, болѣе богатая плотными веществами, отличается теплотой и предрасполагаетъ къ гнѣву. Слѣды этой теоріи сохранились еще и по настоящее время въ видѣ довольно распространенныхъ названій, приводимыхъ между прочимъ и Кантомъ въ его „Антропологию“ (5): легкокровный или сангвиническій, тяжелокровный или меланхолическій, теплокровный или холерическій и хладнокровный или флегматическій.

Въ средніе вѣка съ возникновеніемъ химіи явились попытки объяснить темпераменты преобладаніемъ въ тѣлѣ тѣхъ или иныхъ алхимическихъ элементовъ: соли, сѣры и ртути или же эфира и воздуха и т. д. Однако всѣ эти попытки имѣли лишь временное, преходящее значеніе. Только съ наступленіемъ эпохи возрожденія наукъ и искусствъ, когда естественныя науки, въ томъ числѣ и фізіологія, начали быстро развиваться, ученіе о фізіологическомъ обоснованіи темпераментовъ начало постепенно приближаться къ своему современному состоянію. Цѣлый рядъ открытій въ области фізіологіи, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить открытіе Гарвеемъ кровообращенія, показали, что главная роль въ дѣятельности организма принадлежитъ не столько жидкимъ, сколько твердымъ его частямъ. Различныя ткани, изъ которыхъ составлено человѣческое и животное тѣло, подвергались все болѣе и болѣе тщательному изученію. На мѣсто гуморальной возникла такъ называемая солидарная патологія, видѣвшая причину болѣзней въ разстройствѣ дѣятельности разныхъ тканей, плотныхъ частей тѣла.

Подобная перемѣна воззрѣній не замедлила отразиться и на ученіи о темпераментахъ. Шталь кладетъ въ основу дѣленія темпераментовъ кромѣ физическихъ свойствъ крови также порозность тканей и ширину просвѣта сосудовъ. Легкая кровь, рыхлыя ткани и умѣренно расширенные сосуды облегчаютъ теченіе жизненныхъ процессовъ и порождаютъ сангвиническій темпераментъ. При значительной плотности тканей кровь задерживается въ сосудахъ, пульсъ дѣлается сильнѣе и быстрѣе, общая теплота тѣла возрастаетъ, — возникаетъ темпераментъ холерическій. При плотной крови и узкихъ сосудахъ въ ткани проникаетъ только жидкая,

водянистая часть крови, благодаря чему возникает темпераментъ флегматическій, характеризующійся малою теплою и блѣднымъ цвѣтомъ кожи. Наконецъ, плотная, темная кровь съ узкими порами тканей и широкимъ просвѣтомъ сосудовъ ведетъ къ образованию меланхолическаго темперамента. Теорія эта, въ измѣненномъ, правда, видѣ, сохранила отчасти свое значеніе и до настоящаго времени. Такъ, напр., проф. Лесгафтъ (2) считаетъ, что въ происхожденіи темпераментовъ очень важную роль играетъ широта просвѣта и толщина стѣнокъ сосудовъ: „...просвѣтъ сосуда—стѣны стѣны необходимо долженъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ быстрее теченіе содержимаго, и наоборотъ—чѣмъ больше просвѣтъ стѣны, тѣмъ медленнѣе теченіе содержимаго“. Далѣе: „чѣмъ толще мышечныя и упругія стѣнки сосудовъ, тѣмъ относительно съ большею силою будетъ прогоняться содержимое; и опять, наоборотъ, чѣмъ эти стѣнки будутъ тоньше, тѣмъ слабѣе будетъ сила, съ которой содержимое протекаетъ черезъ сосудъ“. Отсюда возникаютъ слѣдующія комбинаціи: малый просвѣтъ, толстая стѣнка—быстрое и сильное теченіе крови, т. холерическій; малый просвѣтъ, тонкія стѣнки—быстрое и слабое теченіе крови, т. сангвиническій; большой просвѣтъ, толстая стѣнка—медленное и сильное теченіе крови, т. меланхолическій; большой просвѣтъ, тонкія стѣнки—медленное и слабое теченіе крови, т. флегматическій.

Разсматривая ткани, входящія въ составъ какого нибудь организма, мы можемъ дѣлать это съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія. Насъ можетъ интересоватъ преимущественно количественное распредѣленіе въ организмѣ различныхъ тканей (мышечной, нервной, соединительной, костной, эпителиальной, жировой и т. д.), преобладаніе какой-нибудь одной изъ нихъ надъ всѣми остальными. Такъ, у однихъ людей наблюдается значительное развитіе костно-мышечной системы, у другихъ преобладаніе жировой ткани и проч. Возникающее отсюда различіе въ строеніи тѣла образуетъ то, что издавна принято называть конституціей организма. Вопросъ о тѣлесной конституціи даннаго индивидуума имѣетъ важное медицинское значеніе. Ею обуславливается предрасположеніе даннаго организма къ тѣмъ или инымъ заболѣваніямъ, съ нею приходится считаться при назначеніи извѣстной діеты или извѣстнаго способа лѣченія, ею, наконецъ, слѣдуетъ нерѣдко руководствоваться при опредѣленіи гигиеническаго режима, наиболѣе подходящаго для даннаго лица. Однако, вліяніе конституціи на душевный складъ человѣка является лишь косвеннымъ и въ общемъ довольно слабымъ; оно можетъ сказываться, напримѣръ,